



Институт социологии
Российской академии наук

Информационно-аналитический бюллетень

ИНАБ № 6 – 2012

**КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
И МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС
В ТАТАРСТАНЕ**

Москва 2012

УДК 316.7

ББК 60.7

К65

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
Института социологии Российской академии наук**

ИНАБ 6 – 2012

Исследование проведено в рамках гранта РГНФ № 11-03-00054а: «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (руководитель Л. М. Дробижева)

К65 **Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане [Электронный ресурс]. — М.: Институт социологии РАН, 2012.— 149 с. 1 CD ROM, Официальный сайт Института социологии РАН, URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html. ISBN 978-5-89697-220-4.**

Авторский коллектив:

Дробижева Л. М. (руководитель Проекта, Введение, Заключение, глава 2), Габдрахманова Г. Ф. (глава 7), Кузнецов И. М. (глава 6), Макарова Г. И. (глава 8), Мусина Р. Н. (глава 4), Мухарямов Н. М. (глава 1), Рыжова С. В. (глава 5), Сагитова Л. В. (глава 3), Ходжаева Е. А. (глава 8), Щеголькова Е. Ю. (глава 9).

На основе сравнения общероссийских и республиканских данных в бюллетене освещаются широта и интенсивность распространения российской, этнической и республиканской идентичностей жителей Республики Татарстан, содержательное наполнение этих идентичностей, соотношение в них толерантных и интолерантных установок, современных и традиционных ориентаций, соотношение их с инновационными ценностями, характер общественно-политических социальных, экономических факторов, влияющих на формирование позитивной идентичности этнических групп, а так же условий, наиболее благоприятных для взаимодействия людей разных национальностей и межреспубликанских отношений в целом.

Ключевые слова: российская идентичность, этническая идентичность, инновационные ценности, толерантные установки, Республика Татарстан.

УДК 316.7

ББК 60.7

ISBN 978-5-89697-220-4

©ИС РАН, 2012

©Авторы, 2012

Содержание

Введение.....	4
1. Этнический фактор и политика в Республике Татарстан: тенденции 2000-х годов.....	7
2. Российская и этнорегиональная идентичности в Татарстане от 1990-ых ко второму десятилетию XXI века	22
3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики правительства и социально-экономическая конъюнктура	26
4. Религия и религиозность в интеграционных / дезинтеграционных процессах в современном российском обществе	47
5. Этноконфессиональная идентичность русских в Татарстане.....	65
6. Модернизационные установки и экономическая активность русских и татар в Татарстане.....	82
7. Инновационные ресурсы социально-экономической адаптации татар Татарстана.....	93
8. Этноконфессиональные идентичности молодежи и проблемы интеграции.....	107
9. Межэтнические отношения в Республике Татарстан	129
Заключение	146

3. ДИНАМИКА БИЛИНГВИЗМА В ТАТАРСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА

Исторический экскурс

Билингвизм в татарском обществе имеет историческое измерение. Его значение особенно остро стало осознаваться татарскими интеллектуалами с развитием капитализма в России. Стремительно набравшая ход модернизация взрывала изнутри традиционное сообщество татар-мусульман: не только овладевавшая умами идея национального самоопределения, но и вопрос адекватного требованиям времени развития в новых условиях делали значимыми опыт русских и язык культурного большинства в Российской империи. Сторонники реформирования ислама К. Насыри и Ш. Марджани ратовали за введение курса русского языка в программу национальных школ – мектебе; К. Насыри издал учебники «Правила чтения русского языка», «Грамматика русского языка», «Русско-татарский словарь для татар». Газета «Фикер» (1906 г.) призывала татарскую молодежь, «не теряя времени, пройти обработку в горячих котлах реальных училищ, гимназий и схватиться за полу русской молодежи»¹. Газета «Эль-ислах» писала, что после обучения детей в начальных классах на родном языке, их следует отдавать в русские торговые, реальные училища. Со своих страниц она призывала как можно скорее превратить одно из казанских медресе в реальное училище русского типа с восьмилетней программой обучения, в котором русский язык преподавался бы на высоком уровне².

Советская эпоха узаконила этничность на государственном уровне. В первые годы советской власти Татарская республика активно выстраивала систему национального образования: открылось множество школ с татарским языком обучения и учебных заведений среднего специального звена. Но со временем росла значимость русского языка, поскольку успех социального продвижения во многом зависел от запаса знаний, полученных в государственных учебных заведениях, языком обучения в которых был русский.

Автономные республики, бюджет которых был весьма ограничен, имели возможность обеспечить образование на национальном языке лишь на отдельных гуманитарных факультетах педагогических институтов, в некоторых средних специальных заведениях, а в основном – в школах.

¹ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1906-1907 гг.).-М.: Наука. С.121.

² Там же, с. 121.

Сложившаяся таким образом асимметричность татарского и русского языков предопределила их конкурентное сосуществование, которое оказалось, конечно же, не в пользу языка этнического меньшинства.

Так, многие представители из числа национальной интеллигенции делились воспоминаниями о том, как в детстве, их родители призывали лучше учить русский язык: «Рус телнебелсэн, зуркешебулырсын» (Будешь знать русский язык, станешь большим человеком)¹.

Республиканское руководство относилось к татарскому языку довольно снисходительно, относя его к уходящим языкам. Сохранилось свидетельство периода развитого социализма, середины 1970-х годов, оставленное участником группы татарской интеллигенции, побывавшей на приеме у влиятельного первого секретаря Обкома КПСС ТАССР. Просьбу писателей о необходимости поднять на должный уровень татарский язык и развитие национальной культуры в республике, Ф.А. Табеев прервал словами: «Кому нужен ваш татарский язык? Через двадцать, эдак двадцать пять лет, татарский язык исчезнет. Вы пишете на уже мертвом языке!...»².

Таким образом, татарский язык прошел классический путь от языкового эксклюзивизма в условиях традиционной общины (в 1897 году 91,5% татар составляли сельчане³) – до языка культурного меньшинства в условиях советской индустриализации, когда конкуренция с русским языком – языком, обеспечивающим социальную мобильность, закончилась не в его пользу. В 1926г. 96,8% татар Советской России называли татарский язык родным. Конкуренция с русским языком снизила этот показатель до 83,2% в 1989 г.⁴ В Советском Союзе 1979 года – 18,3% татар-горожан отметило русский язык в качестве родного⁵, в Татарстане – 3,4%; среди городских татар – 5%⁶.

Оставшийся незавершенным национальный проект модернизации татарской культуры стимулировал этническую элиту татар реанимировать его в новейших условиях. В конце 1980-х – начале 1990-х годов вновь возобновились дискуссии о языке и культуре. Чтобы проиллюстрировать наиболее характерные позиции, приведем в пример две оппозиционные друг другу точки зрения.

Ф. Байрамова, лидер «Иттифака», усматривала главную угрозу для целостности татар в «погоне за Европой» (через русскую культуру): «стремление татарских ученых узнать русскую культуру, язык, достичь их уровня – погубило татарскую нацию ... жертвами обрусения сегодня стали образованные и городские татары». Спасение нации, по ее мнению, в изоляции татар от влияния Запада и России. А письменность татар должна вернуться к арабскому, а не латинскому алфавиту, который «был

¹ Материалы республиканского исследования «Национальная интеллигенция и национальное самосознание» (Руководили Д. М. Исхаков, Р. Н. Мусина, 1990-1991гг.)

² Батулла Р. Табеев / Звезда Поволжья. 20-26 марта 2008.

³ Социальное и национальное. – М.: «Наука», 1973. – С. 15.

⁴ Современные национальные процессы в республике Татарстан. Приложение. – Казань, 1992. – С. 133.

⁵ Исхакова З. А., Зинурова Р. И., Мусина Р. Н. Современная этноязыковая ситуация в Республике Татарстан. – Казань, Печатный двор, 2002. С. 11.

⁶ Данные переписи населения 1989г.

принят в Турции под дулом пистолета», – утверждала автор¹. Надежды на сохранение татарского народа Ф. Байрамова возлагала на крестьянство, сохранившее связь с национальной культурой и менее подверженное влиянию русских².

С ней не соглашался татарский писатель А. Еники, который видел в участии татар в модернизационных процессах залог полноценного развития нации в соответствии с требованиями времени. Изоляция татарского общества от внешних влияний – это регресс, – писал он. Писатель говорил о пользе овладения русской культурой и языком: «Невозможно жить, отгородившись от русского общества. В том, что татары сегодня образованы – есть влияние и русского прогресса»³. По мнению писателя, благодаря знакомству с европейской культурой через русский язык, татары вышли на первое место среди других тюркских народов.

Приведенные высказывания позволяют выделить основную ось напряжения: роль русского языка и русской культуры в жизни татарского сообщества. Для представителей радикального крыла – русский язык, и культура – лишь средства для ассимиляции татар. Последователи либерального подхода видели в них не только богатство культурного опыта русского народа, но и своего рода «мост» к достижениям европейской культуры и прогресса.

При активном участии национальной интеллигенции в начале 1990-х гг. правительством республики был принят ряд законодательных мер по сохранению и развитию языков народов РТ. За десять постсоветских лет количество школ с татарским языком обучения в республике увеличилось до 1220.

Билингвизм и социальная конъюнктура

Билингвизм неизбежно связан с конкуренцией языков и их ролью в социальных процессах. Язык соединяет в себе две функции – инструментальную и символическую. Сущность названных функций предопределяет несовпадение позиций языка в идентификационной структуре личности в языковой компетенции, поскольку человек зачастую может плохо знать язык, но при этом считать его родным. Динамика определения языка в качестве «родного», несмотря на постепенное сворачивание национального образования, мало менялась в течение советского периода: с 99,71% – в 1926г. – до 96,60% – в 1989 г.⁴ Результаты последнего исследования 2011 – 2012 гг. продемонстрировали более весомый разрыв: 86,2% опрошенных татар назвали татарский язык в качестве родного; 7,4% признали в этом качестве и русский, и татарский языки; а 6,4% – русский язык. Парадоксально, что это более резкое, в сравнении с советским периодом произошло в период этнического ренессанса и активной культурной политики республиканского правительства, начиная с 1992 года.

¹ Мэдэнижомга, 19.12.1997.

² Байрамова Ф. Милләт, дин һәм хакимият // Мэдэнижомга, 3.04.1998.

³ Еники А. Кыйблаалмаштыру / Мэдэнижомга, 29.05.98.

⁴ Исхакова З. А. Функционально-взаимодействие татарского и русского языков в современном Татарстане // Язык и этнос на рубеже веков. Казань: Изд-во «Магариф», 2002. С.-27.

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Результаты названного исследования свидетельствуют о том, что ситуация билингвизма по-разному влияет на восприятие языка в качестве родного. Здесь определяющую роль играет фактор модернизации, наиболее полно проявляющийся в условиях города. Билингвизм по-разному проявляется у татар-горожан и татар-сельчан. Присутствие русского языка (или в качестве единственного родного, или наряду с татарским) в идентификационной структуре личности различается в разных возрастных когортах, причем величины сопоставимы среди возрастных групп горожан и сельчан. Сопоставим соответственно эти группы: 14,3% и 4,8% у тех, кому от 18 до 24 лет; 15,8% и 2,2% у 25 – 34-летних; 16,7% и 5,1% у группы от 35 до 49 лет; 8,6% и 0% – от 50 до 59-ти лет и 11,9% и 2,6% – от 60-ти и старше. Как среди горожан, так и среди сельчан в когорте 50 – 59-летних: здесь наименьшая доля признавших русский язык в качестве родного 3,2% и 0% , соответственно.

Дифференциация проходит и внутри самих возрастных групп. Так, чем моложе возрастная группа, тем чаще русский язык воспринимается в качестве родного: доля в 9,5% у горожан 18-24 лет; 7,9% у группы от 25 до 34 лет; 6,3% – от 35 до 49 лет; 4,8% – от 60-ти и старше. Обращает на себя когорта 50 – 59 лет – и среди горожан, и среди сельчан эта группа продемонстрировала наибольшую приверженность к татарскому языку.

Таблица 1

Какой язык Вы считаете родным?

Родной язык	Татарин (ка)									
	Город					Село				
	18-24	25-34	35-49	50-59	60 и старше	18-24	25-34	35-49	50-59	60 и старше
Татарский	85,7	84,2	83,3	91,4	88,1	95,2	97,8	95,0	100,0	96,2
Русский	9,5	7,9	6,3	3,2	4,8	2,4	,0	3,8	0,0	1,3
И русский, и татарский	4,8	7,9	10,4	5,4	7,1	2,4	2,2	1,3	0,0	1,3

Таким образом, сопоставление возрастных когорт свидетельствует о том, что у возрастных групп до 49 лет при определении языка в качестве родного чаще присутствует инструментальная мотивация.

Рассмотрение динамики в языковой компетенции показало, что степень владения языком – изменилась. Можно с большой долей достоверности предположить, что в том же 1926 году 99,71% татар, назвавших родным татарский язык, владели им в полной мере (тогда конкуренция с русским языком только вступала в силу). Данные репрезентативного опроса 2001г. по Татарстану показали, что 70,2% отнесли себя к свободно владеющим татарским языком¹, а данные последнего исследования 2011–2012 гг. показали небольшое увеличение – 72,1% в этой группе. А 22,4% среди опрошенных считают, что владеют родным языком хорошо, но не свободно. Снизившаяся языковая компетенция явилась следствием

¹ Там же. С. 29.

того, что к началу 1980-х гг. татарская культура в образовательных учреждениях воспроизводилась только в сельских районах республики, в ее столице, Казани, оставалась всего одна школа.

Глобализация: наследие прошлого, новые конкуренты и новые возможности

Однако открытие границ и стремительно развивающиеся коммуникационные технологии кардинально изменили социальный контекст. Проект нации-государства, сущностным свойством которого являются всевозможные границы (территориальные, культурные, языковые, и т. д.), стал подвергаться эрозии. Границы стали проницаемы. Наряду с эксклюзивными локальными культурами формируется глобальный культурный гипертекст, микширующий стили, культуры, языки в едином мультимедийном потоке.

Глобализация привнесла изменения и в социальную структуру. Сосуществование оставшихся с советского времени традиционных сфер занятости с новыми, рыночными и транснациональными, придают гибридный характер рынку труда. Социальная мобильность теперь уже не обеспечивается исключительно одним государственным языком. У него появились конкуренты – английский и ряд других западноевропейских языков. Новые сферы деятельности и формы коммуникации открывают новые возможности, а мобильность теперь не ограничена рамками одного национального государства.

Культурные последствия трансформации социальной структуры проявляют себя в том, что сфера языковой компетенции обогащается и усложняется. Так, сфера управления и обслуживания в Татарстане требует знания, наряду с русским, татарского языка. Университетское образование, система повышения квалификации, работа в филиалах международных организаций и фирм, на совместных предприятиях – требуют знания иностранных языков. Таким образом, складывается сложная языковая конъюнктура.

Наши исследования, проведенные в последние двадцать лет, свидетельствуют о том, что конкурентность языков в новейших условиях усилилась. Наиболее чувствительными к этим изменениям оказались политическая и культурная элиты, а также молодежь. Примечательно то, что эти два сегмента общественной жизни обнаруживают различающееся видение складывающейся языковой ситуации. Политическая элита и национальная интеллигенция все еще продолжает артикулировать проблему исключительно в рамках дискурса нациестроительства. А молодежь выстраивает жизненные стратегии, ориентируясь на информационную модель общества, не ограничивая потенциал мобильности внутринациональными рамками.

Молодёжь

Молодежь - показательная часть общества с точки зрения перспективы его развития. Молодые быстрее других реагируют на новые условия, не только в силу специфики возраста, но и потому, что осознают: умение уловить конъюнктуру дает возможность преуспеть в будущем. А если говорить о сохранении и развитии национального языка и наследия, то именно с молодежью связывается их будущее.

Вполне закономерно, что в этой динамичной среде, как в никакой другой, ощущается острота конкурентности языков. Русский и татарский возведены на территории республики в статус государственных, и являются обязательными предметами в школе. Западноевропейские и восточные языки – не имеют такого статуса, но дают шанс социальной мобильности, как в рамках России, так и в глобальном обществе. Постоянно меняющаяся динамика сложной социальной конъюнктуры, а ее образуют: деятельность регионального правительства в сфере культурной политики; образовательный рынок Российской Федерации; региональный и общенациональный рынки труда, в которых представлены как традиционные, так и глобализационные сегменты – явственнее всего проявляет себя в установках и ориентациях молодежи. Поэтому, имеет смысл основательнее рассмотреть выявленные нами в ходе последнего этносоциологического исследования тенденции¹.

Поскольку профессиональная сфера акцентирует инструментальную функцию языка, то для нас важно было произвести сопоставительное сравнение функционального содержания татарского и русского языков у обучающихся в школе. Наши исследования языковой ситуации в республике на протяжении полутора десятков лет показали конкурентный режим сосуществования двух государственных языков – русского и татарского. Как же эта ситуация воспринимается и осознается учениками?

Среда общения является той базовой составляющей, что определяет языковое поведение детей. Результаты проведенного исследования показали, что общение учеников со сверстниками, соседями, родителями, учителями проходит преимущественно на русском языке, хотя существуют внутренние дифференциации. Как выяснилось, чаще татарский язык все же употребляют дома, в семье, с родственниками – 26,1% (РТ) и 15,6% (Казань) говорят на татарском, и 22,2% (РТ) 23,7% (Казань) - на обоих языках в равной степени.

На втором месте по частоте употребления – уроки татарского языка в школе: с учителями на татарском языке разговаривают 6,3% (РТ) и 6,7% (Казань) опрошенных; 33,5% (РТ) и 11,4% (Казань) – на обоих языках в равной степени, и 59,8% (РТ) и 76,3% (Казань) – на русском языке. Следующим по рангу следует общение с соседями: 9,6% (РТ) и 7,5% (Казань) – общаются на татарском; 24,1% (РТ) и 17,3% (Казань) – на двух языках; и 64,9% (РТ) и 73,8% (Казань) - на русском языке.

¹ Исследование «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект» (осуществлен в рамках мероприятий Комитета по реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан при Кабинете Министров РТ группой этносоциологов Института Истории АН РТ (рук. Р.Н. Мусина, 2006-2007 гг.).

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Результаты исследования по республике в целом красноречиво иллюстрируют ситуацию модернизации.

Использование татарского языка школьниками-татарами дифференцируется в зависимости от социального контекста.

Таблица 2

Использование татарского языка учащимися-татарами, %

Среда использования татарского языка	На татарском	На татарском и русском	На русском
Дома	50,2	38,1	11,1
С соседями	17,0	23,7	42,1
В школе	10,5	51,1	38,4
С друзьями	3,7	43,0	53,3

Данные таблицы свидетельствуют о том, что дом и семья пока остаются основной средой использования татарского языка. Небольшая доля учащихся общается на татарском языке с друзьями (3,7%); оба языка используют 43,0%, а русский язык используют 53,3% опрошенных.

Функциональное назначение языков

Как известно, в основе любого процесса обучения лежит мотивационная база. Она подразделяется на два основных направления. *Духовное*, когда язык осознается как самоценность, и есть понимание того, что язык – это базовая часть культуры любого народа. Такого рода мотивация лежит в сфере темпоральных ценностей в структуре личности. В *инструментальном направлении* язык воспринимается как инструмент для достижения каких-либо социальных целей, и в первую очередь, максимизации шансов в имеющейся системе социальной мобильности в рамках данного общества.

С точки зрения ценностных ориентаций, важность владения русским языком отметили 93,5% (РТ), 93% (Казань) учащихся-татар и 98,2% (РТ), 98% (Казань) – русских – это самые высокие показатели. На втором месте – иностранный западный язык. Так же как и по русскому языку, здесь наблюдается высокая степень согласованности показателей по группам: 61,9% (РТ), 71,7% (Казань) учащихся-татар и 67,5% (РТ), 75,0% (Казань) учащихся-русских отметили необходимость овладения языком. Показатели по татарскому языку иллюстрируют высокий уровень согласованности в восприятии языка разными этническими группами. Так, важность знания татарского языка отметили 83,3% (РТ), 71,7% (Казань) детей-татар и лишь 21,2% (РТ), 12,5% (Казань) среди русских учащихся.

Весьма показательны характеризуют языковую ситуацию в республике полученные данные, которые выявили преобладание инструментальной функции у русского языка, и символической, статусной – у татарского языка в восприятии школьников.

Так, большая часть опрошенных – 62,7% (РТ и Казань), подчеркнула функцию русского языка, как привычного языка общения. В распределении по этническим группам данная позиция дала расходящиеся показатели. Среди учащихся русских ее отметили 51,8% (РТ) 58,6% (Казань).

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Если же сопоставить данные, о том, как дети-татары воспринимают русский язык, то увидим, что для них, в первую очередь, это «привычный язык общения» 70,6% (РТ) и 66,3% (Казань), а затем уже – «средство общения в России» – 42,7% (РТ) и 38,5% (Казань). Первые позиции у этой группы занимают инструментальные функции языка.

Таблица 3

Рейтинг функционального назначения русского языка
для учащихся-татар, %

Функция языка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Привычный язык общения	70,6	66,3
2. Средство общения в России	42,7	38,5
3. Обязательный официальный язык	25,7	20,9
4. Символ русской культуры	17,3	15,5
5. То, что объединяет россиян	16,4	13,9
6. Родной язык, язык моих родителей	0,6	2,7

Таблица 4

Рейтинг функционального назначения русского языка
для учащихся-русских, %

Функция языка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Родной язык, язык моих родителей	79,9	61,8
2. Привычный язык общения	51,8	66,3
3. Символ русской культуры	22,3	18,4
4. То, что объединяет россиян	5,8	14,5
5. Средство общения в России	12,0	11,8
6. Обязательный официальный язык	10,9	9,9

Если же говорить о татарском языке, то большая доля ответивших 48,0% (РТ) и 46% (Казань) подчеркнули эмоциональный аспект, связанный с семьей, родными. В отношении русского языка эта позиция: «Мой родной язык, язык моих родителей» заняла второе место 38,6% (РТ) и 29,8% (Казань). Примечательно, что значимость татарского языка у школьников-татар ослабевает от старшего поколения к младшему. Так, если с бабушками и дедушками на татарском языке общается 61,1% опрошенных; то с родителями – 48,8%; а с братьями и сестрами – 17,6%. Соответственно, на татарском и русском разговаривают – 14,2%; 35,7%; 41,5% (данные по РТ).

Сравнение данных по этническим группам показало, что для детей-татар восприятие татарского языка как родного занимает самую высокую рейтинговую позицию – 90,1% (РТ) и 86,1% (Казань). В то время как для русских детей этот показатель составил 79,9% (РТ) и 61,8% (Казань).

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Примечательно, что ученики осознают формальный статус татарского языка. Второе место рейтинга значимости языка для учащихся заняла номинация «Государственный язык РТ» – ее отметили 44,6% всех опрошенных и по РТ и по Казани. Официальный статус русского языка подчеркнули всего лишь 18,9% (РТ) и 15,6% (Казань).

Таблица 5

Рейтинг функционального назначения татарского языка
для учащихся-татар, %

Функция языка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Родной язык, язык моих родителей	90,1	86,1
2. Язык моих родителей	45,5	58,6
3. Символ татарской культуры	25,4	38,5
4. Государственный язык Республики Татарстан	24,1	35,3
5. Язык, близкий для всех тюркских народов мира	2,5	11,8

Таблица 6

Рейтинг функционального назначения татарского языка
для учащихся-русских, %

Функция языка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Государственный язык Республики Татарстан	66,1	55,9
2. Символ татарской культуры	51,1	37,5
3. Чужой, малопонятный язык	20,8	20,9
4. Язык, близкий для всех тюркских народов мира	12,8	15,5
5. Язык моих друзей	10,2	13,9
6. Язык моих родителей	3,3	2,7

Сопоставление по этническим группам дало интересные результаты. Оказалось, что степень актуализации каждой этнической группой официального статуса неродного языка выше по отношению к родному языку. Так, всего 10,9% (РТ) и 9,9% (Казань) учащихся-русских подчеркнули значимость русского языка в качестве официального, и почти в два раза больше – 25,7% (РТ) и 20,9% (Казань) – эту функцию отметили учащиеся-татары. Официальный статус татарского языка оказался значимым для учащихся-русских - 66,1% (РТ) и 55,9% (Казань). В то время как для учащихся-татар доля отметивших эту позицию оказалась значительно ниже – 24,1% (РТ) и 35,3% (Казань).

На третьем месте в рейтинге общего опроса – татарский язык как символ татарской культуры 37,0% (РТ) и 38,4% (Казань). Значимость русского языка, как символа русской культуры, отметил сравнительно небольшой процент опрошенных – 20,3% (РТ) и 17,0% (Казань).

Распределение по этническим группам показало, что осознание символической функции русского языка достаточно низкое, как у детей-татар 17,3% (РТ) и 15,5% (Казань), так и у детей-русских – 22,1% (РТ) и 18,4% (Казань). В то же время, роль татарского языка для татарской культуры подчеркнули 25,4% детей-татар в РТ и 38,5% в Казани. Примечательно, что значимость татарского языка для татарской культуры учащиеся-русские оценивают намного выше – 51,1% (РТ) и 37,5% (Казань).

Мотивационные основания к изучению языков

Одной из задач исследования было выявление содержания мотивационных оснований в процессе обучения языкам, определенным школьной программой. Нами задавался вопрос: «Почему Вы считаете важным владение (татарским, русским, иностранным) языком?» Учащимся предлагалось выбрать не более трех, наиболее важных, на взгляд каждого респондента, предложенных исследователями вариантов, или написать свой. Что же мы получили?

Значимость официального статуса языка, как мотивации к его изучению («Татарский язык – государственный язык РТ, и я должен его знать») – отметили 59,4% (РТ), 47,4% (Казань) из всех опрошенных. Меньшая доля – 34,6% (РТ), 31,8% (Казань) отметила эмоционально-инструментальное обоснование – «Пригодится в общении с друзьями, родственниками, соседями».

То, что «Язык может пригодиться в дальнейшей работе» отметили среди учащихся 13,9% (РТ), 16,7% (Казань). Совсем незначительная часть опрошенных – 3,1% (РТ), 3,3% (Казань) – считает, что «Без его знания невозможно претендовать на престижную работу». И лишь для 11,5% (РТ), 8,4% (Казань) – знание татарского языка является показателем образованности человека.

Желание «владеть языком в какой-то мере» подчеркивает тот факт, что для учащегося язык мыслится вне профессиональной сферы. И здесь около трети опрошенных 28,8% (РТ), 32,0% (Казань) придерживается данной установки по отношению к татарскому языку; а 28,7% (РТ), 23,7% (Казань) – к западноевропейским языкам.

Таблица 7

Рейтинг важности знания языков для учащихся, %

Языки	Важно		Не важно	
	Республика Татарстан	Казань	Республика Татарстан	Казань
1. Русский	95,9	95,5	0,2	0,6
2. Западноевропейские	64,6	73,0	3,9	23,7
3. Татарский	53,4	44,3	13,1	32,0
4. Восточные	5,5	12,8	47,2	28,1
5. Языки народов России	7,7	6,4	32,0	14,5

Распределение по этническим группам показало, что «В какой-то мере» хотели бы владеть татарским языком 12,7% (РТ), 20,9% (Казань) учащихся-татар и 46,0% (РТ), 44,1% (Казань) русских. Степень языкового нигилизма по отношению к татарскому языку среди учащихся-русских ощутимо расходится в целом по республике – 25,9%, и в отдельно взятой Казани – 34,9%. Что касается знания восточных языков, то этническая принадлежность сказалась на некоторой «восточной» ориентации детей-татар: 8,0% (РТ), 20% (Казань) из них отметили заинтересованность к восточным иностранным языком. Для русских эта доля оказалась незначительной – 13,5% (РТ), 4,6% (Казань). «В какой-то мере» хотели бы владеть восточными языками 21,4% (РТ), 32,1% (Казань) учащиеся-татары, и 13,5% (РТ), 24,3% (Казань) у русских детей.

Язык, как инструмент социальной мобильности

Показательно выявленное в ходе исследования представление молодежи о том, что знание западноевропейских языков дает основания для социальной мобильности. Именно вопрос на мотивацию изучения иностранного европейского языка дал самые высокие показатели, связанные с профессиональным продвижением. Среди всех учащихся 56,4% (РТ) и 57,9% (Казань) подтвердили значимость для каждого человека иностранного языка. Это говорит о том, что дальнейшее развитие России и личная биография молодого человека неразрывно связывается с общемировым развитием, открытостью границ и мобильностью не только в рамках одной страны, но и всего мира.

Почти половина опрошенных учащихся считает, что знание иностранного языка пригодится в дальнейшей работе – 41,7% (РТ), 51,5% (Казань), а то, что без знания языка невозможно претендовать на работу – подтвердили 40,6% (РТ) и 50,7% (Казань).

Таблица 8

Рейтинг мотивационных установок
к овладению западноевропейскими языками, %

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык	56,4	57,9
2. Это пригодится в дальнейшей работе	41,7	51,5
3. Без знания иностранного языка невозможно претендовать на работу	40,6	50,7
4. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	26,9	36,2
5. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	15,6	22,6
6. Мне нравится сам этот язык и постижение чего-то нового	14,2	17,8
7. Это язык культуры мирового значения	17,6	14,8

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Приоритетность инструментальных функций у западноевропейских языков наглядно иллюстрируют данные, представленные в таблице.

Понимание мира, как открытой системы, нацеленность на современную трудовую конъюнктуру сопоставимы у представителей этнических групп. Однако можно наблюдать, что степень ориентации на модернизацию выше в Казани, относительно всей городов и сел республики. По этническим группам также видна дифференциация: среди татар разница в показателях достижительности достигает по отдельным позициям от 10 до 16%.

Таблица 9

Рейтинг мотивационных установок к овладению западноевропейскими языками, в % по этническим группам

Мотивационная установка	Татары		Русские	
	Республика Татарстан	Казань	Республика Татарстан	Казань
1. Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык	63,5	61,5	46,7	53,9
2. Без знания иностранного языка невозможно претендовать на работу	44,0	55,1	36,9	47,4
3. Это пригодится в дальнейшей работе	36,2	51,9	48,2	49,3
4. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	22,9	27,3	33,2	46,7
5. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	16,1	23,0	14,2	22,4
6. Пригодится в общении с друзьями, знакомыми из других стран	12,7	20,9	13,9	18,4
7. Мне нравится сам этот язык и постижение чего-то нового	13,0	18,7	15,3	16,4
8. Это язык культуры мирового значения	16,4	15,5	19,0	14,5

Совсем другая мотивационная картина наблюдается по русскому языку. На первом месте заняла позиция, подчеркивающая формально-статусную мотивацию по отношению к языку: «Это государственный язык России и РТ, и я должен его знать» – 53,1% (РТ) и 45,8% (Казань).

На втором месте мнение, что без знания русского языка нельзя считать себя образованным человеком – 45,4% (РТ), 47,8% (Казань). Его дополняет ответ: «Это язык культуры мирового значения» - отметило , 22,4% (РТ), 26,0% (Казань). Тем самым подчеркивается первостепенная значимость общекультурного пространства, организованного на русском языке. В такой интерпретации язык выполняет функцию индикатора уровня образованности. А акцентирование статуса русской культуры как культуры мирового значения свидетельствует о том, что для этой группы учащихся язык в большей мере выполняет не инструментальную, а ценностную функцию.

На третье место вышла эмоциональная аргументация: «Это мой родной язык» – 42,4% (РТ), 44,7% (Казань) от числа ответивших. Ее продолжила инструментально-эмоциональная аргументация: Пригодится

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

в общении с друзьями, соседями, родственниками – 37,6% (РТ). 36,8% (Казань). Инструментальную функцию языка («Русский язык пригодится в дальнейшей работе»), отметили 38,4% (РТ), 33,2% (Казань).

Таблица 10

Рейтинг мотивационных установок к овладению русским языком, %

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Это государственный язык России и Республики Татарстан, и я его должен знать	53,1	45,8
2. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	45,4	47,8
3. Этот мой родной язык	42,4	44,7
4. Это пригодится в дальнейшей работе	38,4	33,2
5. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	37,6	35,8
6. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	25,0	20,4
7. Это язык культуры мирового значения	22,4	26,0
8. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	16,5	15,1

Таблица 11

Рейтинг мотивационных установок к овладению русским языком, %
(учащиеся-русские)

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Этот мой родной язык	83,2	82,2
2. Это государственный язык России и Республики Татарстан, и я его должен знать	46,7	40,1
3. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	44,9	48,7
4. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	30,3	23,7
5. Это язык культуры мирового значения	29,2	35,8
6. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	17,5	13,8
7. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	17,2	13,2
8. Это пригодится в дальнейшей работе	15,7	21,1

Рейтинги показателей мотивационных установок к изучению русского языка по этническим группам различаются. Так, татары в первую очередь выделяют официальный статус русского языка (51,1% ответивших). Русские на первое место ставят эмоциональную привязанность: «Это мой родной

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

язык» – 82,2% ответивших. Официальный статус языка занял у них третье место – 40,1%. Учащиеся-татары сочли более важной мотивацию «Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками» – 44,1% ответивших.

Таблица 12

Рейтинг мотивационных установок к овладению русским языком, %
(учащиеся-татары)

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Это пригодится в дальнейшей работе	59,4	44,1
2. Это государственный язык России и Республики Татарстан, и я его должен знать	57,3	51,1
3. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	45,2	48,4
4. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	44,6	47,8
5. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	31,0	26,9
6. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	16,4	15,1
7. Это язык культуры мирового значения	15,2	22,0
8. Этот мой родной язык	7,7	11,3

Мотивационные установки учащихся относительно татарского языка значительно отличаются от приведенных выше данных. Общей является лишь первая позиция, указывающая на официальный статус языков. Ее отметили более половины учащихся республики.

Таблица 13

Рейтинг мотивационных установок к овладению татарским языком, %
(учащиеся в целом)

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из общего числа ответивших)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Это государственный язык Республики Татарстан	59,4	47,4
2. Это мой родной язык	52,1	48,2
3. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родителями	34,6	31,8
4. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения	18,4	10,9
5. Это язык культуры мирового значения	16,2	15,6
6. Это пригодится в дальнейшей работе	13,9	10,9
7. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	11,5	8,4
8. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	3,1	3,3

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

Четыре последующих позиции рейтинга свидетельствуют о ценностных ориентациях учащихся. Среди них этнические и родственные связи, самооценку языка, как части культуры. Варианты ответов, характеризующие инструментальные функции языка, заняли 6 и 8 позиции рейтинга.

А вот что показал анализ по основным этническим группам. Мы выстроили отдельные для каждой из групп рейтинги мотивационных установок к овладению татарским языком.

Таблица 14

Рейтинг мотивационных установок к овладению татарским языком, %
(учащиеся-татары)

Мотивационная установка	% выбравших ответ (из числа ответивших учащихся-татар)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Этот мой родной язык и я должен его знать	96,0	88,2
2. Это государственный язык Республики Татарстан, и я его должен знать	61,0	51,3
3. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	40,6	37,4
4. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	23,2	15,0
5. Это язык культуры мирового значения	16,4	17,6
6. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	13,6	10,7
7. Это пригодится в дальнейшей работе	5,6	8,6
8. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	2,8	1,6

Таблица 15

Рейтинг мотивационных установок к овладению татарским языком, %
(учащиеся-русские)

Мотивационная установка	Процент выбравших ответ (из числа ответивших учащихся-русские)	
	Республика Татарстан	Казань
1. Это государственный язык Республики Татарстан, и я его должен знать	56,9	40,8
2. Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	28,8	25,7
3. Это пригодится в дальнейшей работе	22,3	26,3
4. Это язык культуры мирового значения	15,3	14,5
5. Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	12,0	5,3
6. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	8,8	6,6

Мотивационная установка	Процент выбравших ответ (из числа ответивших учащихся-русские)	
	Республика Татарстан	Казань
7. Это мой родной язык и я должен его знать	4,7	2,0
8. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	4,0	4,6

Сравнение данных таблиц свидетельствует о значимых различиях в установках у учащихся-татар и учащихся-русских, за исключением двух первых позиций в таблицах, которые меняются местами. Мотивационная установка «Это государственный язык России и РТ, и я его должен знать» стоит на первом месте у татар и на втором у русских. Примечательно, что учащиеся-русские отметили в первую очередь инструментальные функции татарского языка, в то время как школьники-татары выделили символические и ценностные функции. Значимость родного языка для татар, как мотивации к его изучению – вынесена у них на первое место рейтинга. Однако она не подкрепляется инструментальной мотивацией. Обоснование, что язык пригодится в дальнейшей работе, или, что без его знания невозможно претендовать на престижную работу – стоят на последних местах рейтинга, так же, как и в рейтинге мотиваций у русских учащихся.

Хотя, здесь есть свои нюансы. Так, русские учащиеся все-таки ставят на второе место рейтинга значимость татарского языка для дальнейшей работы, однако, всего лишь 8,8% (РТ) и 6,6% (Казань) из числа ответивших считают владение татарским языком признаком образованности человека. Этот факт еще раз подтверждает тезис о том, что татарский язык находится на периферии модернизационных процессов, а осознание его важности для местного рынка не становится достаточно веским основанием, чтобы стимулировать его более полное и глубокое изучение представителями других этнических групп, и в первую очередь русскими.

Приведенные выше данные красноречиво иллюстрируют сложившуюся ситуацию: несмотря на то, что официальный статус татарского языка признается учащимися, тем не менее, ими осознается, ограниченность его функций. Это усиливает неформальную функцию татарского языка – он воспринимается эмоционально, как атрибут семейственности, родства с этнической группой. Косвенным подтверждением может послужить показатель в группе детей-татар, занимающий в рейтинге (по функциональному назначению языка для учащегося) третье место – восприятие татарского языка как «символа татарской культуры». Тот факт, что татарский язык воспринимается преимущественно в его статусной (Государственный язык РТ), символической (символ татарской культуры), эмоциональной (Мой родной язык, язык моих родителей) функциях, наглядно подтверждает вывод о том, что учащиеся не воспринимают язык в качестве инструмента социальной мобильности.

Ситуация с русским языком зеркально противоположна. Тот факт, что учащиеся не актуализируют его символическую и статусную функции, свидетельствует о «сильной» позиции языка в языковом пространстве.

«Слабость» позиции татарского языка косвенно подтверждается тем, как его воспринимает «неродная» группа, которая находится в постоянном контакте с татароязычной частью населения республики. Для учащихся-русских эмоциональный аспект восприятия татарского языка связан с негативным настроением: 20,8% (РТ) и 28,9% (Казань), четвертая часть опрошенных, воспринимают его как «чужой, малопонятный язык». Если вспомнить о том, что большая половина опрошенных русских учащихся признает официальный статус татарского языка, то это подводит к выводу, что формальное признание языка не приводит автоматически к лояльности и к высокой степени мотивации к изучению языка.

Влияние модернизации

Исторически, модернизационные процессы зарождались и получали развитие в условиях города. Город, как центр промышленности, являлся средоточием квалифицированных кадров и образовательной инфраструктуры, отвечающей за их подготовку. В советский период характеризовался ускоренной модернизацией, которая проходила на языке культурного большинства – русском. Татарский язык остался на обочине модернизационных процессов, это способствовало его вытеснению в бытовую сферу. В большей мере язык сохранялся в сельской местности благодаря носителям-сельчанам и национальной школе.

Сегодня данная тенденция продолжается, но уже в новых, меняющихся условиях. С открытием границ появился новый конкурент в виде западноевропейских иностранных языков. Насколько модернизационные процессы определяются конъюнктурой глобальной экономики, настолько возрастает роль ее главного коммуникативного инструмента – европейских языков, и в большей степени – английского.

Молодежь чутко реагирует на складывающуюся экономическую конъюнктуру. Выше мы показали мотивационные основания отношения учащихся школ к тем, или иным языкам. Данные нашего исследования свидетельствуют о противоречивых процессах. С одной стороны, повышение статуса татарского языка на территории республики привело к осознанию его ценности как основания татарской культуры и самой этнической общности. С другой стороны, новые экономические условия ослабляют его конкурентоспособность. Сохраняется тенденция советской модернизации, где основной водораздел проходит по оси «город – село». Инструментальная роль татарского языка уменьшается в условиях города. На вопрос «Считаете ли Вы для себя важным владеть татарским языком?» ответ «Да» выбрали 46,4% учащихся школ крупных и средних городов Татарстана, в то время как сельские школьники отмечали эту позицию чаще – 68,5%. Вариант «Важно знать в какой-то мере» выбрали 30,8% учащихся-горожан и 24,5% сельчан.

По этническим группам также прослеживается сильная дифференциация. Среди татар-горожан вариант «Да» отметили 79,7%, среди сельчан – 89,7%. Обращает внимание диспропорция среди русских учеников – горожан и сельчан: доля первых составила 15,5%, вторых – 38,2%. В то

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

время как позицию «Важно знать какой-то мере» выбрали 46,6% горожан и 44,1% сельчан. Таким образом, можно сделать вывод, что важную роль на установку к овладению языком играет ближайшее окружение и среда общения. В сельской местности учащиеся-русские в большей степени ориентированы на овладение татарским языком. Кроме того, среди русских учащихся сельчан доля тех, кто считает, что татарский язык пригодится в дальнейшей работе в два раза выше (36,8%), чем у горожан (17,5%).

Если же говорить о языке образования, то и здесь дает себя знать разница между городом и селом. Так, среди учащихся-сельчан дальнейшее образование (среднее специальное и высшее) на татарском и русском языках хотели бы получать 38,6%, в то время как доля горожан значительно ниже – 18,9%.

Таблица 16

На каком языке хотели бы получать образование в ССУЗе и в вузе,
% от числа ответивших

Язык обучения	Республика Татарстан		Татары		Русские	
	Крупные, средние города	Малые города, село	Крупные, средние города	Малые города, село	Крупные, средние города	Малые города, село
Русский	73,6	62,5	57,0	53,4	88,8	76,5
Татарский	0,5	1,5	1,0	1,7	0	0
Русский и татарский	18,9	29,5	38,6	41,4	1,0	13,2
Другой	6,4	6,0	2,9	3,4	9,2	8,8

Влияние модернизационных процессов проявляет себя в отношении к западноевропейским языкам. Так, доля учащихся-горожан, считающих, что для них важно знание иностранных языков составила 66,9% против 59,5% сельчан.

Эти данные подтверждают результаты проективного вопроса о будущей профессии, или сфере профессиональной деятельности, в которой хотел бы работать учащийся. Так, первые три позиции занимают профессии 1) финансово-экономической сферы; 2) юриспруденции и промышленно-производственной сферы; 3) культуры и искусства. Остальные места распределяются между такими сферами, как международные отношения, предпринимательство, торговля, сфера услуг; компьютерные технологии. Приведенные установки соотносятся с потребностями рынка труда в республике. Так, представители кадровых агентств отмечают, что:

«Берут хорошо ребят со знанием иностранного языка, им открыты двери западных компаний (...).Сегодня же активны коммуникации, очень много западных партнеров. Люди со знанием иностранного языка, особенно английского, - они устраиваются гораздо удобнее, гораздо выгоднее и быстрее».

«Обращают внимание на личные качества, типаж, - люди должны быть развитые, контактные, у них должен быть широкий кругозор, они должны быть мобильные, активные, у нас очень много бывает таких проектов с западными компаниями (...).».

Роль татарского языка в современной трудовой конъюнктуре характеризуется таким образом:

«А вот в плане татарского языка ...абсолютно никак, оно никому не нужно... Это раньше люди, когда приходили к нам клиенты, они просили, и это как правило сказывается на проектах топ-уровня. Раньше думали, – у вас здесь (в Татарстане – Л. С.) очень специфично... У вас отдельная маленькая страна в стране, давайте мы возьмем руководителя со знанием татарского языка. Либо когда человек будет продавать в регионах, где у нас в Татарстане далеко регионы, там, в основном все разговаривают на татарском языке, и там проще продавать, договориться с человеком, если знаешь татарский. Было такое... Сейчас это вообще не встречается. Давно не встречала, и знание татарского языка не требовалось ни разу. Единственное, может в каком-нибудь локальную компанию, не буду называть название, где управление такого требует, только в этом случае. А вообще не надо»¹.

Сопоставление данных по всем трем языкам показало, что самая высокая степень мотивации связана с изучением иностранного европейского языка. Поскольку именно этот язык воспринимается учащимися как одно из базовых оснований будущей социальной мобильности, профессиональной успешности и условием получения престижной работы. На эту установку без сомнения влияет складывающаяся общественно-экономическая конъюнктура, когда больший удельный вес международных контактов и связей принадлежит европейским странам и Америке в сравнении с восточными тюркскими странами. Безусловно решающую роль в приоритете первых над вторыми играет развитость коммуникационной, образовательной и производственной инфраструктуры как между Россией и странами Запада, так и внутри самой страны.

Владение русским языком воспринимается большинством опрошенных как основание образованности, высокого культурного уровня и инструмент межличностного общения. Получение престижной работы, или социальная мобильность не связываются с этим языком как условие, или как проблема. Укорененность во всех сферах общественной жизни и «естественность» бытования русского языка не актуализирует устремленность к его овладению. И, соответственно, не делает проблемным его изучение.

Если же обобщить ситуацию с восприятием школьниками татарского языка, то здесь взаимодополняют друг друга эмоциональная и статусная мотивации. Полученные данные свидетельствуют о том, что сегодня татарский язык не воспринимается как условие и гарантия социальной мобильности и профессионального успеха.

Выводы

Результаты нашего исследования продемонстрировали влияние инструментальной мотивации по отношению к процессу обучения языкам – отношению к урокам русского, татарского и иностранного язы-

¹ Интервью с сотрудником кадрового Агентства «Анкор».

3. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики

ка. Так, на вопрос «Если Вы относитесь к урокам русского/татарского/инострannого языка ПОЛОЖИТЕЛЬНО, то почему?» главным аргументом был инструментальный: «Это мне пригодится в дальнейшей жизни». Рейтинг выстроился следующим образом:

- 1 место отдано русскому языку – 90,1% (РТ), 81,3% (Казань) из опрошенных;
- 2 место – иностранному, европейскому языку – 82,7% (РТ), 77,2% (Казань);
- 3 место – татарскому языку – 46,4% (РТ), 34,3% (Казань).

С вышеприведенными данными коррелируют ответы на вопрос: «Пригодится ли Вам в дальнейшей работе знание русского/ татарского/ иностранного языков?»:

- На 1 месте русский язык – 95,1% (РТ), 81,3% (Казань);
- На 2 месте – иностранный европейский язык – 46,0% (РТ), 77,2% (Казань);
- На 3 месте – татарский язык – 33,2% (РТ), 34,3% (Казань).

Мы видели, что формальный статус языков признается учащимися. Они с уважением относятся к тому, что в Татарстане государственные языки – русский и татарский. Более того, подавляющее большинство опрошенных подтверждают мнение, что в определенных сферах необходимо владение обоими государственными языками. 84,7% (РТ), 82,2% (Казань) из опрошенных признали необходимость обязательного владения и русским, и татарским языками для тех, кто работает в органах власти в республике (15,0% (РТ), 17,8% (Казань) – против). Для сферы услуг владение обоими языками представляется в следующей пропорции: «За» – 85,0 (РТ), 78,6% (Казань) и 14,8% (РТ), 21,4% (Казань) – «Против».

Таблица 17

Рейтинг мер, способных стимулировать интерес к татарскому языку по мнению учащихся, %

Меры	% отметивших ответ	
	Республика Татарстан	Казань
Повышение престижа татарского языка	41,9	39,0
Востребованность языка в ходе дальнейшей работы	34,8	30,9
Развитие современной культуры в условиях города	30,6	29,5
Расширение возможностей его использования после окончания школы	30,2	26,5
Создание интересных современных и актуальных теле- и радиопрограмм	21,3	-
Возможность получить высшее образование на татарском языке	18,4	18,9
Введение в школах обязательного государственного выпускного	11,3	-
Ничто не может	7,4	12,5

Значимость инструментальной мотивации в изучении татарского языка неразрывно связана с его ролью в профессиональной сфере, с его значимостью в социальном продвижении будущего молодого специалиста. Поэтому вполне логично, что на вопрос: «Что может стимулировать интерес к татарскому языку?» на первое место вышел аргумент повышения престижа татарского языка (39% из опрошенных). Престиж по своей природе связан с модернизацией, инновациями, социальным статусом. На втором месте – «Его востребованность в ходе дальнейшей работы» – 30,9%. На третьем месте условие: «Развитие современной татарской культуры в условиях города» (отметило 29,5%). Оно косвенно связано с первыми тремя позициями, поскольку престижность культуры определяется ее адаптированностью к условиям современного города, новым стилям и стандартам жизни. И четвертое место в рейтинге – заняла позиция «Расширение возможностей его использования после окончания школы» – 26,5%. И большинство ответивших (18,7%) на вопрос: «Что может способствовать поднятию престижа татарского языка?» – подчеркнули его востребованность в обществе. Востребованным язык бывает лишь тогда, когда он активно включен в модернизационные процессы, происходящие в обществе.

Научное издание

Информационно-аналитический бюллетень

ИНАБ № 6 – 2012

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС В ТАТАРСТАНЕ

Компьютерная верстка *И. М. Ситдиков*
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук
Тел.: (495) 719-09-40
E-mail: isras@isras.ru

Подготовка электронного издания:
IT-Центр Института социологии РАН
E-mail: delo@isras.ru

Подписано в печать 08.10.2012.
Усл. печ. л. 9,4.
URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06